

ЧЁРНО-БЕЛОЕ КИНО

Полосатый трамвай
проползает змеёю по рельсам,
А крикливая скорая
мчится на вызов к больным...
Закрываю окно.
Телевизор... каналы... и – Пельтцер!
Я впиваюсь в экран,
чтобы мыслить пределом иным.

Чтоб прошёл этот час
по неписаным жизнью законам,
Где степенно живут
не в безумной, как мы, суете.
Где висит в уголочке у каждого в доме икона
И где праздники чтут,
утверждаясь в своей правоте.

Разбежались пути...
порасхристаны ныне деревни,
И уже не вернуть
стародавний привычный уклад.
Мы шагали вперёд по тропе,
состоящей из терний,
Всё сменяя с пути, молчаливо брели наугад.

Улыбается Пельтцер,
а взгляд откровенно-печальный,
Устремляет его в неизжитый грохочущий век.
Завершился сеанс,
и за кадром оставлены тайны,
Чтобы мыслить умел
и вершить свой удел человек.

ПЕВЕЦ

Фонарь мерцает вдалеке,
ночной развеял мрак.
Иду давно и налегке и ускоряю шаг.
Повсюду шорохи слышны,
голодный вой гиен,
Они зловещи и страшны,
но близок Карфаген.

А там найду фруктовый сад и отыщу приют,
Простой лепешке буду рад,
вина черпак нальют.
Расспросят, что ведет меня
пустыней сквозь пески.
Без провианта и огня под гиблый шум тоски.

И добрым людям дам ответ,
что вестник я богов,
Несу по миру слова свет, он краше жемчугов.
И песни слаще, чем щербет,
и петь их мой удел,
Со мною прадедов завет,
чтоб был я твёрд и смел.

И вот пустынею бреду и берегом морским,
Вскричала птица на беду...
жильём сквозит мирским.
Стена белеет в серой мгле
и близок Карфаген,
Но клонит дикий зверь к земле
под злобный вой гиен.

ЧАСОВЩИК

*«Ты, ключи вонзивший в сердце Часовщик,
Пожалей меня за то, что я – старик...»*

П. Антокольский

Часовщик часы заводит
ровно в полночь, лет уж сто.
И дозором дом обходит
в тёмном сумраке густом.
А в руке большая связка из серебряных ключей,
При ходьбе слышна их пляска,
виден блеск его очей...

Мне поведал тайну эту
дед в заброшенной глуши.
Часовщик, не дай поэту
изнывать в ночной тиши.
Мне явись в обличье светлом,
отвори со скрипом дверь,
Пусть повсюду бродит ветер.
Ночь шагами ты измерь.

Но моё не трогай время,
спрячь звенящие ключи.
Нелегко твоё здесь бремя,
что в награду получил.
Я своё несу покорно
сквозь туманный скорбный век
И творю стихи упорно, чтобы мыслил человек.

Тихо в доме. Утро скоро постучит лучом в окно.
Дед в предутренней истоме
очарован сладким сном.
На стене часы вещают, обходя привычно круг.
На столе ключи сверкают, обронённые из рук.

ЗАЛОЖНИКИ ВЕЧНОСТИ

*«...Ты – вечности заложник
У времени в плену»*

«Ночь». Б. Пастернак

Шаль накинула на плечи. Голубую, с бахромой.
Чашка чая. Долгий вечер,
бесприютный и немой.
Я в плену большой квартиры.
Я у времени в плену.
Прячусь от безделиц мира,
чтоб понять их глубину.

И шагать с эпохой вместе.

Жить не всуе, а гореть.

Отыскать под сводом место
и идти, вздымая твердь.
Оставляя след в минувшем,
верить в будущность времён.
И в стремительно грядущем –
быть в начале всех имён.

Чай остыл. Темно в квартире.
Ночь косится на окно.
Вечность сеет звук в эфире.
Мы в ней вписаны давно.
Но пока не вышло время и тебе не подан знак,
Не ропщи, что тяжело бремя,
и чекань по жизни шаг!

КЛУБОК

За клубком по бездорожью
отправляюсь в дальний путь.
Прошепчу молитву божью,
чтоб с дороги не свернуть.
Чтобы тайну мироздания
отыскать в кружение дней
И творить для созиданья
в мире зыбкости теней.

Мне подарен он поэтом:
«Ты за ним иди смелей!
Я спешил всегда за светом,
шёл к звезде, как Галилей.
Твой черёд объять земное,
необъятное познать,
Стать в творенье новым Ноем,
воскрешать былую рать.

Словом светлым и приветным
пробуждай вокруг миры
И иди путём заветным,
с торжеством неси дары!..»
И теперь по бездорожью
отправляюсь в дальний путь
И шепчу молитву божью,
чтоб с дороги не свернуть.

ПЕТЕРБУРГСКОЕ НЕБО

Петербургское небо
имеет *особенный цвет*:
Цвет фиалки ночной, а ещё многоцветия моря.
У него есть особый
вселенско-погодный секрет, –
Оно видело мир, переживший стихии и горе.

Славный город Петра свой
имеет *особенный вид*,
Величаво прекрасный,
он зрит на текущие воды.
В серый камень одет
и одет в благородный гранит,
Головою дворцов
приподнял он лиловые своды.

Петербургская бытность
имеет *особенный звук*,
Он степенно плывёт
по брусчатке в старинных кварталах.
И кружит словно голубь,
и тонет в печалях разлук
В паровозных гудках
на широких и гулких вокзалах.

НОЧЬ ЛИЛОВЫЙ ГЛАЗ СКОСИЛА...

Ночь лиловый глаз скосила,
смотрит в тёмное окно.
Взглядом были воскресила,
позабытые давно.
Всколыхнула разом память,
забрала покой и сон.
Завертелась в сердце замять
с думой грустной в унисон.

Словно вдруг окликнул кто-то
на извилистом пути
И мелькнул за поворотом,
чтоб в бессмертие уйти.
И мне вспомнилось былое,
дом с крылечком у реки.
Детства время золотое, злему веку вопреки...

Промелькнули дни и годы.
Всем отмечен жизни срок.
По Земле бредут народы, заступая за порог.
Каждый крест несёт заплечный
на людской и божий суд.
И поток сей бесконечный,
и несут, несут... несут...